

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Гуляева Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

8 февраля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина П.В.Гуляева,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин П.В.Гуляев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части четвертой статьи 376 УПК Российской Федерации, согласно которой неявка лиц, своевременно извещенных о дате, времени и месте заседания, не препятствует рассмотрению уголовного дела.

Как следует из представленных материалов, П.В.Гуляев по приговору Железнодорожного районного суда города Екатеринбурга от 3 октября 2003 года осужден 11 годам 6 месяцам лишения свободы. Его кассационная

жалоба рассмотрена судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда 26 ноября 2003 года. Как утверждает заявитель, во время судебного заседания кассационной инстанции, куда его адвокат не явился по неизвестной причине, его ходатайство о предоставлении защитника, заявленное по системе видеоконференцсвязи, было оставлено без рассмотрения. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2005 года П.В.Гуляеву отказано в удовлетворении надзорной жалобы о пересмотре кассационного определения от 26 ноября 2003 года на том основании, что ходатайства, поданные им в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела, были разрешены в соответствии с действующим законодательством.

По мнению заявителя, часть четвертая статьи 376 УПК Российской Федерации противоречит статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации и статьям 16, 47, 49, 50 и 51 УПК Российской Федерации, поскольку не обеспечивает предоставление гражданам квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника) по назначению при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав – на получение

квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации прав и устанавливать правовые механизмы их осуществления, условия и порядок реализации, но при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не должен допускать искажения существа права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П и от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах – Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, Европейский Суд по правам человека в постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» признал непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют критерии правосудия, нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые – обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные – обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные – обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый: не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса; является несовершеннолетним; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право

на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 данного Кодекса (часть первая статьи 51). Отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из рассматриваемых в нормативном единстве части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, и части третьей статьи 51, возлагающей на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве, следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о

приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа – принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

4. Статья 376 УПК Российской Федерации, определяющая порядок подготовки к рассмотрению уголовного дела судом кассационной инстанции, в том числе надлежащего извещения сторон о дате, времени и месте слушания дела, указывает на допустимость проведения заседания суда кассационной инстанции в отсутствие своевременно извещенных участников процесса (часть четвертая). Неконституционность данного законоположения заявитель усматривает в том, что оно позволяет суду кассационной инстанции рассмотреть дело в отсутствие адвоката, чем, с его точки зрения, нарушается право обвиняемого на защиту.

Между тем в силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту, а также принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации; статья 377 УПК Российской Федерации) суд кассационной инстанции обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при обсуждении позиции обвиняемого относительно возможности рассмотрения дела в отсутствие адвоката и при разрешении его ходатайства об обеспечении участия в уголовном судопроизводстве адвоката (защитника), причем отказ в удовлетворении такого ходатайства может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом

оснований, установление чего относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Следовательно, часть четвертая статьи 376 УПК Российской Федерации в системном единстве с положениями статей 16, 50, 51 и 377 данного Кодекса предполагает обязанность суда кассационной инстанции обеспечить участие в процессе защитника (адвоката) при наличии указанных в законе обстоятельств и в предусмотренном им порядке, в том числе по просьбе обвиняемого.

При ином истолковании названного законоположения правоприменительными органами обвиняемый на данной обязательной стадии уголовного судопроизводства лишался бы возможности воспользоваться гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

Исследование же и оценка фактических обстоятельств, повлекших рассмотрение дела П.В.Гуляева судом кассационной инстанции в отсутствие адвоката, как и проверка законности и обоснованности вынесенных судебных решений в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят, а являются прерогативой вышестоящих инстанций судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Гуляева Павла Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 253-О-П